

Чжао Юйсин спросил:

— У тебя есть способ вылечить его болезнь?

Врач Гао, уже ожидая этого вопроса, честно ответил:

— Прошу прощения, Ваше Величество, но я бессилен.

Услышав эти слова, Чжао Юйсин снова почувствовал острую боль в груди.

Врач Гао украдкой посмотрел на Чжао Юйсина и добавил:

— Я уже видел лекарства, которые этот юноша принимает, у его слуги, и могу с уверенностью сказать, что врач, спасший его, обладает навыками, далеко превосходящими мои.

Рецепт, который он использовал, был настолько сложным, что врач Гао сразу понял, насколько высоким был уровень мастерства того врача.

Если бы не присутствие императора, он бы уже спросил имя этого мастера.

Чжао Юйсин молчал...

Его сердце болело за Чэнь Циньцина, за его тяжёлую судьбу, за несправедливость, с которой он столкнулся, но при этом он продолжал смотреть на жизнь с надеждой.

Хотя Чжао Юйсин мог видеть по лицу Чэнь Циньцина, что его здоровье слабо, он никогда не замечал в нём ни капли уныния.

С детства живя с такой болезнью, любой другой человек, вероятно, уже давно потерял бы надежду, но Чэнь Циньцин сохранил свою чистоту и свет.

Чжао Юйсин вдруг почувствовал досаду, что не встретил Чэнь Циньцина раньше, не появился в его жизни в более ранние годы.

Хотя он и понимал, что судьба распорядилась так, чтобы они встретились именно сейчас, и это нельзя было изменить.

Он жил за стенами дворца с самого детства, и всё уже было predetermined. Чэнь Циньцин не входил в его планы на будущее, и его появление стало неожиданностью.

На самом деле, Чжао Юйсин считал, что ему стоит радоваться, ведь Чэнь Циньцин всё же вошёл в его жизнь.

Иначе, если бы Чэнь Циньцин ушёл из этого мира, он бы даже не знал, что такой человек существовал, и это было бы поистине ужасно.

Чжао Юйсин закрыл глаза, и перед ним мгновенно возникло лицо Чэнь Циньцина, от которого он не мог избавиться.

Он и не хотел изгонять Чэнь Циньцина из своих мыслей. Он поместил его в своё сердце, глубоко вдохнул и, открыв глаза, уже смог взять под контроль свои эмоции.

Чжао Юйсин не стал давить на врача Гао, а просто махнул рукой, отпустив его.

После этого он долго сидел на месте, не двигаясь, погружённый в свои мысли.

Когда наступила ночь, перед Чжао Юйсином внезапно появился его тайный стражник и передал результаты расследования. Только тогда выражение лица Чжао Юйсина изменилось.

Он приказал стражнику уйти, и тот мгновенно скрылся в тени, продолжая охранять его.

Чжао Юйсин долго смотрел на два секретных донесения, лежащих на столе, прежде чем наконец протянул руку, чтобы взять их.

Он взглянул на верхнее донесение, где было написано имя Сюй Ланьшаня, без колебаний отложил его в сторону и взял донесение, связанное с Чэнь Циньцином.

До встречи с Чэнь Циньцином он испытывал некоторый интерес к молодому человеку, который проявил себя в Башне Пьяного Бессмертного. Это было восхищение талантом.

Чжао Юйсин планировал изучить его биографию, и если с его прошлым всё было в порядке, то попытаться сблизиться с ним. Если бы он действительно обладал талантом, то лично ввести его в политику было бы неплохим решением.

Чжао Юйсин считал, что в этом мире ничего не могло остаться незамеченным для его сети, раскинувшейся по всей стране.

Иначе как бы он смог разоблачить стольких чиновников при дворе.

В этом дворе, где всё перемешано с корыстью и славой, кто мог утверждать, что он безупречен и не запятнал себя ничем?

Он с уважением относился к тем, кто действительно работал на благо народа, и был с ними вежлив. Однако таких людей, которые могли сохранить свои принципы, было немного. Они хотели многого, но требовали от него малого.

Такие люди были более сложными, чем те, кто имел пятна на своей репутации, но назвать их трудными всё же нельзя.

Потому что такие люди больше заботились о своих идеалах и о благе народа, искренне желая сделать что-то полезное для страны.

И ему нужно было лишь найти правильный подход, чтобы завоевать их преданность, что было довольно просто.

Поэтому, если даже те, кто старался скрыть свои грехи, не могли уйти от него, то правдивость слов этого молодого человека, которого он заметил, можно было легко проверить.

Однако сейчас его сердце было полностью занято Чэнь Циньцином, и он срочно хотел узнать всё о нём, не оставляя места для других.

Талантливые люди, полезные для страны, конечно, важны, но в этом мире человек, который действительно тронул его сердце, был, вероятно, только один.

И этот выбор Чжао Юйсина был полностью продиктован его сердцем, без лишних размышлений.

Когда Чжао Юйсин открыл донесение, текст перед его глазами быстро перенёс его в прошлое

Чэнь Циньцина, начиная с момента его рождения и заканчивая недавним прибытием в столицу.

Лицо Чжао Юйсина, обычно бесстрастное, постепенно становилось всё более гневным.

Закончив чтение, он не смог сдержаться и сжал бумагу в кулаке.

Чжао Юйсин глубоко вдохнул, чтобы успокоить свой гнев, но чувство беспокойства всё ещё не покидало его.

Это беспокойство вызвало в нём импульс, желание немедленно увидеть Чэнь Циньцина...

Чжао Юйсин положил смятую бумагу на стол, резко встал, но, сделав шаг, остановился, и в его глазах появилось сомнение.

Через некоторое время он молча вернулся на своё место.

Снова развернув бумагу, он начал читать всё, что было написано о жизни Чэнь Циньцина, и его гнев постепенно сменился болью.

Этой ночью Чжао Юйсин не спал, снова и снова перечитывая прошлое Чэнь Циньцина, словно мучая себя.

Когда наступило время утреннего собрания, чиновники ещё не успели начать обсуждать того, кого их император привёз во дворец, как тяжёлая атмосфера, исходящая от него, заставила их замолчать.

Вскоре они заметили, что их император, похоже, намеренно придирался к маркизу Чжэнго, находя малейшие ошибки и резко критикуя его...

Маркиз Чжэнго, хотя и был старше императора и имел заслуги перед государством, всё же был подданным и теперь мог только стоять на коленях перед тронном, слушая упрёки.

И всё это происходило на глазах у всех министров, что, несомненно, унижало маркиза.

Однако до этого дня их император не относился к маркизу Чжэнго так строго. Он всегда уважал маркиза за его военные заслуги.

Маркиз Чжэнго, хотя и был связан браком с канцлером, не поддерживал тесных отношений с ним, и до этого он никогда не занимал чью-либо сторону, что делало его одним из немногих, кто пользовался благосклонностью императора.

Обычно император редко придирался к маркизу Чжэнго, и уж тем более не ругал его так публично.

Такая перемена не могла остаться незамеченной, и её причина была очевидна.

Они слышали, что молодой человек, которого император привёз во дворец накануне, был сыном маркиза Чжэнго.

Ведь император, приводя его во дворец, не скрывал этого, сразу же отправив людей в дом маркиза, чтобы перевезти его вещи.

А столица не так уж велика, и такие новости, хотя и могли быть неизвестны простым людям, не

могли ускользнуть от внимания чиновников.

Узнав об этом, они были не только шокированы, но и почувствовали странное ощущение, что всё было predetermined. Они даже подготовили доклады, чтобы убедить императора вернуться на правильный путь, но с его нынешним настроением и гневом, подходить к нему сейчас было равносильно самоубийству.

Кроме того, в зале слышался только голос императора, ругающего маркиза Чжэнго, и у них не было возможности вставить слово.

Даже после окончания собрания, когда император ушёл, они всё ещё находились под давлением и не могли расслабиться.

Они смотрели на маркиза Чжэнго, поднявшегося с колен, с сочувствием в глазах.

<http://bllate.org/book/16138/1446695>